

В.А. Прищепова

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ЦЫГАНЕ В ФОТОКОЛЛЕКЦИЯХ МАЭ РАН

В МАЭ РАН отсутствуют вещевые (предметные) коллекции по среднеазиатским цыганам, однако хранится около 70 фотографий по этой тематике. Хронологически они охватывают период с 1870-х по 1930-е годы. До настоящего времени цыгане сохраняют достаточно закрытый образ жизни и потому являются малоизученным этносом. Название «среднеазиатские цыгане» является условным термином, которым местное население имеет несколько самостоятельных этнических групп. Цыганологи объединяют под термином среднеазиатские цыгане мазанг, джуги и люли. В литературе одним из первых исследователей среднеазиатских цыган является А.И. Вилькинс, который проводил среди них антропологические исследования в 1879 г. [Вилькинс 1879: 436–461].

По замечаниям очевидцев, тех, кто посещал районы Средней Азии и интересовался местной жизнью, цыгане, проживавшие преимущественно в Узбекистане, в незначительном количестве — в Казахстане, Таджикистане, Туркмении и Киргизии, почти не отличались от своих соплеменников в других странах. В Средней Азии были благоприятные условия для кочевой жизни, отсутствовали какие-либо стеснения в отношении свободы их передвижения. Характерной чертой цыган было то, что они перенимали обычаи того народа, среди которого жили.

В МАЭ наиболее ранними изображениями среднеазиатских цыган являются поясные портреты мужчин и женщин люли из фотоальбома В.Ф. Козловского (1876 г.) «Типы народностей Средней Азии». Эти снимки представляли для своего времени огромный интерес. По деталям одежды цыган на портретах можно заметить много общего с традиционным среднеазиатским костюмом, в частности, у мужчин нижняя рубашка с круглым вырезом по горловине и халат-*чапан*. У женщин на снимках альбома прическа несколько отличалась от местной, узбекской и таджикской, волосы разделены на прямой пробор и заплетены в

две косы. У мужчин головы обриты как у мусульман. Обычно цыгане принимали религию того народа, среди которого проживали. Люли совершали необходимые ритуалы ислама, в своих кварталах у них были мечети, однако мулл среди них не было. Имамами были узбеки или таджики.

По мнению цыганологов, термин мугат является общим для обозначения мазанг, люли и джуги. Считается, что это самоназвание среднеазиатских цыган происходит от арабского слова «огнепоклонник, язычник». Люли их называют в Узбекистане, а джуги — в Таджикистане. Большинство среднеазиатских цыган двуязычны, они говорят на узбекском и таджикском языках. В быту у них основным является таджикский язык. По наблюдениям известного советского ираниста А.Л. Троицкой, среднеазиатские цыгане использовали «свой секретный язык», называемый *араби* или *лавзи мугат*. Им владели как взрослые, так и дети. Пользовались этим языком в тех случаях, когда не хотели быть понятыми окружающими [Архив МАЭ РАН, к. I, оп. 1, д. 636, л. 1].

Подобные тайные или условные языки сохранились в Средней Азии и ряде стран Ближнего Востока. Они описаны в специальной литературе. Троицкая посвятила отдельную работу изучению тайного языка люли и цеха артистов и музыкантов Ферганской долины и Ташкента [Троицкая 1948].

Следующими по времени поступления в музей стали фотографии второй половины 1880-х годов Н. Ордэ, на которой показаны люли Зеравшана. На одном снимке мы видим жилище люли — летний шатер. Чаще всего он был сделан из бязи белого цвета и держался на шестах или же его полотнище сшивали из разных лоскутов ткани. Ремесленники-*гальверчи* занимались изготовлением сит и решет. Фотограф запечатлел момент, когда мужчины выделявали к ним деревянные ободья. Цыгане занимались некоторыми ремеслами. А.Л. Троицкая, которая в 1930-е годы изучала среднеазиатских цыган, отмечала, что по занятиям люли и джуги прежде делились на ремесленников (*косиб*) и неремесленников.

Люли-ремесленники (городские цыгане) жили оседло таборами вблизи узбекских или таджикских кишлаков или на окраинах

таких городов, как Ташкент, Коканд, Андижан, Бухара, чаще всего в своих кварталах, которые называли *люли-махалля* или *джугихона* (цыганский квартал). Их зимнее жилище было каркасным или глинобитным среднеазиатского типа. В летнее время часть цыган-ремесленников выезжали семьями в близлежащие кишлаки, разбивали палатку и выполняли заказы жителей в обмен на продукты, как показано на снимках Ордэ. Зимой они возвращались в свои селения. Ремесленники, преимущественно деревообделочники, объединялись по производственному признаку. При этом выделялись особые «производственные группы + *тоифа*, например, *тавактарош* (деревообделочники), *гальверчи* (решетники)» [Архив МАЭ РАН, к. I, оп. 1, д. 636: 2]. Женщины помогали в работе мужчинам. Они выделявали кожу для бубнов, плели сетки для решет и сит, а также появлялись на базарах, улицах и дворах для продажи своих изделий — *чачванов* из конских волос, решет, сит, чашек, лопат, корыт, ложек, бубнов. Своих лавок люли не имели.

Рядом с мужчинами на снимке Ордэ расположились женщины. В отличие от местных мусульманок цыганки лица не закрывали. Они не пугались мужчины чужака-фотографа и смело позировали ему. Среднеазиатские цыганки исповедовали ислам, однако не носили паранджу и в поведении обладали в некоторой степени большей свободой, чем узбечки и таджички. На снимке Ордэ видна одежда: мужские халаты, тюбетейки, рубахи, женские широкие цветастые юбки и шали на плечах, платки на головах.

Кочевые люли традиционно вели бродячий образ жизни, странствуя небольшими таборами из 5–10 семей. На время кочевков цыгане выбирали старшину для переговоров с местной администрацией. Они не имели мест постоянной оседлости, останавливаясь около кишлаков на несколько дней. Летом они жили в палатках *чодыр*, которые иногда заменяли шалаши из веток. Зимой кочевые цыгане обычно проживали по городам и кишлакам у родственников или снимали клетушки-сарай, а теплое время года часть их вела бродячий образ жизни. Возможно, именно в такой период Ордэ и сделал снимок. Мужчины занимались барышничеством, работали поденщиками, иногда ювелирами. По

материалам А.Л. Троицкой, в Бухаре цыгане продавали пиявок, старики нередко становились знахарями. Женщины плели из конского волоса женские лицевые покрывала *чашиван*, гадали, попрошайничали.

На снимке «Ниществующие люли» (1925 г.), сделанном в Таджикистане, в городе Пенджикент П.С. Массажетовым, показаны цыганки. На них среднеазиатская одежда старинного покроя, длинные и широкие платья и халаты с длинными рукавами. Платки белого цвета прикрывают лоб, шею и грудь. В руках одной из женщин длинный посох. Среднеазиатские цыганки не ткали, не пряли, не пекли хлеб. Основным их занятием было профессиональное нищенство и гадание. У люли / джуги существовал обычай *торба* (или *хурджин*, т.е. сума), когда перед бракосочетанием старая женщина давала невесте в руки палку, клала ей на плечо переметную суму и та давала клятву содержать своего мужа сбором подаяний. Как показано на снимке, женщины ходили собирать милостыню, закинув за плечи *хурджины*, иногда с маленьким ребенком на руках, вооруженные длинными посохами для защиты от собак. Часто они также гадали, колдовали, иногда занимались мелким воровством. Воровство цыганами рассматривалось как профессия и удалство. Одним из видов заработка были пляска и пение.

Одежда среднеазиатских цыган была такой же, как у местного узбекского или таджикского населения. Женщины кочевых цыган повязывали платок тюрбаном с завязанными спереди концами. Пожилые носили бухарский *лячак*: платок, закрывавший шею и грудь.

В досоветский период к среднеазиатским цыганам со стороны местного населения и духовенства бытовало резко отрицательное отношение. В русских владениях Туркестанского края во время кочевий им разрешалось останавливаться у кишлаков только на трое суток. В Бухарском ханстве область кочевья цыган ограничивалась берегами рек и озер, если эти места не были заняты местным населением.

На еще одной фотографии Ордэ 1880-х годов позирует группа ферганских мазанг, на ней представлены мужчины, женщины

и дети. Они являются представителями одной из особых, совершенно неизученных групп цыган. В настоящее время о них почти нет сведений. Они вели оседлый образ жизни, занимаясь сельским хозяйством. В манере одеваться женщины мазанг в отличие от люли прикрывались платком. Нищенством мазанг не занимались. Мужчины и женщины мазанг занимались мелочной торговлей, разъезжая и выменивая иголки, нитки, бусы и прочее на продукты. На снимке Ордэ мазанг сняты на фоне арбы.

К «цыганоподобным» группам Средней Азии относят также кара-люли (черных люли), индустани-люли (индийских люли) или маймуны-люли. Внешне они выглядели значительно смуглее остальных цыган.

В 1932 г. во время работы Таджикской комплексной экспедиции АН СССР были сделаны два снимка люли в Хатлонской области Таджикистана. На одном из них показан общий вид цыганского табора, состоявшего из переносных жилищ-шатров белого цвета. На втором снимке — цыган в одежде, сходной с местным мужским традиционным костюмом, в тюбетейке, длинной рубаше навыпуск и штанах, держит пойманную лошадь. Еще на одном кадре группа люли сфотографирована внутри шатра. Кроме людей видна только часть верхнего полога палатки.

Описание устройства цыганской палатки сохранилось лишь периода 1870-х годов: при помощи двух вертикальных и одной горизонтальной палок натягивалась грубая хлопчатобумажная ткань, которая крепилась веревками к кольям, воткнутым в землю. Интерьер палатки состоял из висевших мешков с продуктами. У входа стояли деревянные чашки. На трех ножках устанавливался котел, на земле лежал войлок, пара ватных одеял, подушки и детская колыбель среднеазиатского типа.

В Бухарской области цыгане ставили похожие на палатки навесы. На уникальном групповом портрете «Внутри шатра» (1932 г.) сняты люли мужчины, женщины и дети, показаны быт цыган, их одежда.

В советские годы государство предприняло попытку интегрировать маргинальные сообщества цыган в основную массу среднеазиатского населения, привязать кочевых цыган к постоянно-

му месту жительства, найти им работу, устроить детей в школу. В 1926 г. было принято постановление о наделении цыган землей.

Осенью 1936 г. А.Л. Троицкая была командирована Институтом антропологии, археологии и этнографии АН СССР (созданном в 1933 г. на базе МАЭ) для сбора материалов по социалистическому строительству у национальных меньшинств Средней Азии, в том числе у среднеазиатских цыган. Она побывала в Узбекистане, Казахстане, Киргизии, Туркмении [Троицкая 1937: 145–146].

В 1920–1930-е годы в Средней Азии процесс оседания цыган проводили, создавая цыганские колхозы, привлекая их к работе на предприятиях, подворными сборщиками в Союзутиле и путем организации промысловых цыганских артелей. В колхозах оседали в основном кочевые цыгане люли и джуги, не имевшие прежде постоянного жилья. Об этом свидетельствуют фотографии тех лет из коллекций А.Л. Троицкой.

По сведениям А.Л. Троицкой, в Узбекистане цыгане жили в Коканде, Андижане, Намангане, Маргилане, Ташкенте, Самарканде, Бухаре, а также в долинах рек Сурхандарья и Кашкадарья.

Согласно официальной статистике, в Узбекистане, главным образом в Ферганской долине, имелось тринадцать цыганских колхозов, но чаще всего по этническому составу они были смешанными, узбекско-цыганскими. Цыганам колхозникам выдавали безвозвратный кредит, в основном для жилищного строительства. По производственному направлению колхозы были в основном хлопководческими. В колхозах создавались социальные условия для оседлости. Действовали клубы с музыкальными кружками, существовали детские ясли. В школах для цыганских детей преподавание велось выборочно на таджикском и узбекском языках. Здесь же работали ликбезы для взрослых.

Вовлекались цыгане и в политическую жизнь, среди них создавались комсомольские ячейки, в том числе и с участием женщин. Незначительное количество цыган трудилось в качестве рабочих на предприятиях Коканда и Самарканда. Стала появляться цыганская интеллигенция. Цыгане-ремесленники, преимущественно

но деревообделочники, организовали ряд промысловых артелей. Бригады изготавливали сита, бубны, барабаны, а также погремушки и игрушечные барабаны. Многие цыгане стали одеваться по-европейски.

Библиография

Вилькинс А.И. Среднеазиатская богема // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1879. Т. 35, ч. I, в. 4.

Троицкая А.Л. *Abdoltili* — арго цеха артистов и музыкантов Средней Азии // Советское востоковедение. 1948. V.

Троицкая А.Л. Из отчета о командировке 1936 г. в национальные районы Среднеазиатских республик // Советская этнография. 1937. № 4.

Н.С. Терлецкий

СИСТАН КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX В. ГЛАЗАМИ РУССКОГО КУПЦА (ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Во второй половине XIX в., после завоевания туркменских земель, Российская империя становится непосредственной соседкой Ирана в Центральной Азии. Заметно укрепив свои военно-политические позиции в регионе, российское правительство вынудило Тегеран подписать в 1881 г. Ахал-Хорасанскую пограничную конвенцию, которая узаконила границу между Ираном и Россией по реке Атрек [Маннанов 1964: 55–63]. Впрочем, пограничный вопрос не был еще окончательно закрыт по причине неопределенности статуса туркменских территорий, соседних с Ахал-Текинским оазисом, Мерва, и нерешенности правовых отношений туркменского населения к России и Ирану. В 80-х годах XIX в. все эти вопросы были сняты в результате присоединения Мерва, Серакса и других туркменских земель Южного Туркменистана к России [Тихомиров 1960: 131–168].

Одной из крупнейших пограничных провинций на западных рубежах Ирана являлся Систан — древняя историко-географи-